

БРЕЖНЕВА Л.Б.

РХТУ им. Менделеева, Москва

BREZHNEVA L.I.

RCTU of Mendeleeva, Moscow

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ЕЁ РОЛИ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Кайра куруу мезгилиндеги азыркы россиялык көркөм чыгармачыл интеллигенциясынын
калыптануу маселеси

To the question of the formation of modern Russian art intelligency and its role in the
period of «restructuring»

Рассматривается история формирования современной российской интеллигенции, начиная с периода "перестройки", на примере художественной интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, художественная интеллигенция, перестройка, демократия
Макалада "кайра куруу" мезгилинде азыркы россиялык көркөм чыгармачыл
интеллигенциясынын калыптанышынын кээ бир маселелери каралган.

Урунттуу сөздөр: интеллигенция, көркөм интеллигенция, "кайра куруу", демократия

The history of modern intelligentsia formation starting from the Perestroika period by example of art intelligence is being considered.

Keywords: intellectuals, artistic intelligentsia, restructuring, democracy

Душа интеллигенции, этого создания Петрова, есть вместе с тем ключ и к грядущим судьбам русской государственности и общественности.

С. Н. Булгаков Формирование современной российской художественной интеллигенции началось в один из самых противоречивых и драматичных периодов советской истории, который вошел в нее как период «перестройки». Это был период реформирования всех сфер жизни советского общества, период формирования нового человека, новой интеллигенции.

Сам термин "интеллигенция", введенный в русский словооборот на рубеже 60 - 70 гг. XIX в. писателем П. Д. Боборыкиным, в разные времена имел разный смысл и разную трактовку. В дореволюционной России интеллигенция была носителем не только лучших мыслительных и творческих способностей нации, но так же и эталоном ее нравственности, культуры, духовности. Она была озабочена проблемами общества в целом, судьбами своего отечества, проявляла способность нравственно сопереживать трудящимся, "униженным и оскорбленным". С приходом к власти большевиков произошел отказ от ценностей старой интеллигенции и

началась подготовка новой, которая безоговорочно должна была разделять все идеологические схемы, иметь безопасный для власти взгляд, занимать нужную ей позицию. Не случайно интеллигенция рассматривалась лишь как социальный слой общества, преимущественно занимающийся умственным трудом. Данное определение, точно указывая на профессиональную общность, все-таки подразумевало и некое духовное единство, присущее всему обозначенному социальному слою. В основе этого единства находился краеугольный принцип интеллигенции - забота о благе народа, благе общества, благе страны. И именно этой интеллигенции советским руководством была отведена особая роль в период "перестройки", которая в небывалых ранее масштабах востребовала интеллектуальный потенциал общества. Главный же упор был сделан на интеллигенцию художественную.

«В обогащении духовной жизни общества новыми ценностями, идейном и нравственном возвышении советского человека, - отмечал М.С. Горбачев, - велика роль литературы и искусства» [8. с.22]. Более четко эту мысль выразил несколько позже секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев, сказав, что «без участия творческой интеллигенции решать задачи, поставленные XXVII съездом партии, Пленумами ЦК КПСС, просто невозможно» [11, с.1].

Деятели литературы и искусства, считавшие себя передовым ударным отрядом партии, живо откликнулись на решения КПСС и раньше многих горячо поддерживали начатые ей перемены. Для многих из них, живущих с обнаженными нервами, готовившими своим творчеством перемены еще в годы застоя, "перестройка" была явлением закономерным. Они искренне поверили в неё, в ее способность обновить социализм, придать ему новое качество, реализовать потенциал каждого человека и всего общества в целом. «Быть помощником такой партии, сделавшей невиданное в истории человечества общество, - отмечал в своем выступлении Л. Кулиджанов, - есть дело нашей чести и нашей совести» [6, с.2].

Поддержка нового курса КПСС большинством представителей художественной интеллигенции не была случайной. Ее ориентиры, связанные с демократизацией общества, совпадали с политической линией КПСС, интересами народа. В результате получился своеобразный сплав партии и художника.

Художники, показав пример демократии на V съезде кинематографистов СССР (май 1986 г.), активно включились сначала в процесс демократизации своих творческих организаций. По-новому стали проходить съезды творческих союзов, которые из парадных мероприятий, проводимых по готовому сценарию, превратились в деловые встречи с острыми дискуссиями. Обновились составы правлений творческих союзов, были приняты новые, более демократичные редакции уставов творческих союзов. Такая активизация общественной деятельности художников горячо приветствовалась партийным руководством.

С воодушевлением художественная интеллигенция восприняла решения январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, давшего мощный импульс демократизации советского общества. На нем впервые прозвучала критика художников в адрес партии, которая нередко необоснованно вмешивалась в сугубо творческие процессы и принимала административные решения. Такое руководство художественным творчеством было названо недопустимым. После этого Пленума для художников настал "золотой период гласности". Со страниц средств массовой информации, литературных журналов они ежедневно звали общество включиться в борьбу за его демократизацию, показывая пример откровенности в разговоре о проблемах советского

общества, его истории и современности. Поддержала художественная интеллигенция и демократические решения XIX Всесоюзной партийной конференции (1988 г.), которая, в свою очередь, явилась рубежным событием во взаимоотношениях интеллигенции и КПСС. Под влиянием конференции художественная интеллигенция все больше становится в оппозицию к существующему строю, часто проявляя присущие ей напор и активность с помощью меткого художественного слова и образа, как настоящего оружия, способного сокрушить существующую систему и преобразовать общество. При ее непосредственном участии начали формироваться массовые общественно-политические организации «в поддержку перестройки» - народные фронты (Прибалтика, Украина и др.), очень быстро перешедшие в оппозицию к М.С. Горбачеву и сделавшие ставку на национализм и антикоммунизм. Так, еще весной 1988 года концепция национального развития прибалтийских республик была сформулирована учеными на объединенном пленуме творческих союзов в Эстонии, где и был создан первый народный фронт - "Народный фронт Эстонии". Писателям, артистам, художникам, имевшим большой авторитет в народе, была уготована роль глашатаев этой концепции. Не случайно именно известному артисту Калье Кийск в ноябре 1988 года было поручено зачитать многотысячной толпе Декларацию суверенитета, которую он начал читать словами: "Друзья, сейчас я прочту Вам самый прекрасный монолог в своей жизни". Художественная интеллигенция составила основу многих национально-патриотических организаций и движений России («Россы» в Ленинграде, «Товарищество русских художников» в Москве, «Союз духовного возрождения Отечества», «Объединенный совет России» (ОСР), «Отечество» и др.). Активно проявила себя художественная интеллигенция и в различных объединениях, способствовавших радикализации процесса "перестройки". Прежде всего это были общественно-политические клубы, начало которым было положено еще весной 1988 года – «Гражданская инициатива» (Мурманск), «Социалистический плюрализм» (Петрозаводск), затем - «Диалог» (Омск), «Демократическое обновление» (Воронеж), «Московская трибуна», «Мемориал» и др.

Важной политической школой для художественной интеллигенции весной 1989 года стала подготовка и проведение выборов народных депутатов СССР. Впервые, согласно ст.1 нового закона о выборах, творческие союзы получили право избирать своих представителей в верховный орган власти страны. В результате в работе первого съезда народных депутатов СССР (1989 г.) приняли участие 192 представителя художественной интеллигенции, что составляло 8,5 процентов от общего количества депутатов [5, с.1]. Одним из первых, кто поднялся на трибуну съезда, был писатель Ч. Айтматов, которому было поручено внести предложение об избрании М. С. Горбачева Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Он сумел по-писательски ярко обрисовать не столько портрет кандидата, сколько путь, пройденный под его руководством за минувшие четыре года. Съезд показал очень высокую активность представителей художественной интеллигенции, которые свыше 30 раз поднимались на его трибуну, чтобы смело высказаться о наболевшем, о дальнейшей демократизации страны. Он завершился расколом сторонников "перестройки" на умеренных во главе с М.С. Горбачёвым и радикал-демократов, объединившихся в Межрегиональную группу народных депутатов, куда вошли и представители художественной интеллигенции - Е. Евтушенко, А. Адамович, Ю. Черниченко, Р. Щедрин и др. С этого момента М.С. Горбачев перестал быть единоличным лидером реформаторского процесса, у него появились конкуренты, влияние которых стало расти с каждым днем.

После внеочередного третьего съезда народных депутатов СССР (март 1990 г.) представители художественной интеллигенции приняли самое активное участие в деятельности политических партий, оппозиционных КПСС. Наиболее крупной и влиятельной из них была Демократическая партия России (ДПР) во главе с Н. Травкиным, возникшая в мае 1990 года в Москве. Основу ее составила научная и художественная интеллигенция. Так, на первом съезде этой партии, в начале декабря 1990 года 22% делегатов относились к художественной интеллигенции [9, с.10].

В условиях начавшегося раскола советского общества и КПСС непросто складывались взаимоотношения М.С. Горбачева и художественной интеллигенции, которая все чаще была недовольна его руководством, так как ее надежды на реформирование страны и на улучшение своего положения не оправдывались. КПСС, на словах заботившаяся о культуре и ее деятелях, мало что делала на практике. С особой силой это проявилось на XXVIII съезде КПСС, где не была дана реальная оценка положения деятелей культуры и самой культуры, находившейся, по сравнению с 1985 годом, в опасности. Это не могло не вызвать недоверия к КПСС определенной части художественной интеллигенции, негативного отношения к ней. Многие представители художественной интеллигенции стали выходить из КПСС. Последовавшие после XXVIII съезда партии многочисленные попытки М.С. Горбачева заручиться поддержкой художественной интеллигенции не увенчались успехом. Мало того, после событий в Вильнюсе в январе 1991 года, именно художники предложили М.С. Горбачеву уйти в отставку. В обращении к согражданам «Голос интеллигенции», принятом 16 января 1991 года на собрании деятелей культуры и науки в Союзе кинематографистов СССР за подписью 115 человек, было отмечено, что «перестройка... расстреляна в Вильнюсе в ночь на 13 января. Все это время мы поддерживали президента... Мы надеялись, что он станет опорой демократии... Однако, преступление в Вильнюсе не получило осуждения со стороны президента и Верховного Совета». Участники собрания обратились с призывом «объединиться в широкое демократическое движение, способное противостоять надвигающейся диктатуре» [10, с.7]. Большинство деятелей культуры и других отрядов интеллигенции не поддержали М.С. Горбачева ни в августовские дни 1991 г., ни после них, перейдя на позиции Б. Н. Ельцина по реальной демократизации общества.

Таким образом, за шесть лет "перестройки" советская художественная интеллигенция прошла сложный и во многом драматичный путь развития, показав свою способность до конца бороться за свободу и демократию.

Однако, период "перестройки" высветил не только способность художественной интеллигенции разбудить общество, создать в стране определенный политический климат, но и другие ее качества, в частности неспособность предвидеть результаты своей общественно - политической деятельности, чтобы не допустить беспредела, развала и растаскивания державы, боязнь многих ее представителей, особенно в начале "перестройки", открыто выступить с критикой непродуманных, необоснованных решений и поступков М.С. Горбачева, "безответственность" (Р. Гамзатов) [4, с.94], выраженную в стремлении ряда ее представителей показать себя, покрасоваться независимостью и смелостью, не думая о последствиях своих выступлений, заявлений и призывов, часто социально или национально - подстрекательского характера. Так, народный депутат СССР, молдавская поэтесса Леонида Лари в своем республиканском парламенте говорила: " Парламент принимал законы в пользу чужаков, живущих в республике. Наш народ опять унижен и удручен. Он будет защищать свое достоинство крестом и мечом Штефана Великого" [7, с.2].

В годы "перестройки" художественную интеллигенцию больше интересовали не заботы о народном благе, а свои собственные узкокорпоративные, "цеховые" интересы. Она была разочарована отношением к ней со стороны КПСС, вовлекшей ее в большую политику, искавшей в ней поддержки, но фактически ничего не сделавшей для культуры и ее деятелей. Напротив, к 1991 году уменьшилось субсидирование культуры до 1% вместо 3%, предусмотренных в бюджете страны к 1985 году на развитие культуры. Именно в годы "перестройки", вместо ожидаемого улучшения, ухудшилось материальное положение большинства деятелей культуры, увеличилась утечка талантов за пределы страны, уехавших искать лучшие условия для творчества за рубежом. Из тех кто остался, многие начали работать только на экспорт, ориентируясь на чуждую культуру по причине отсутствия отечественных идеологических маяков. Именно с "перестройки" началась коммерциализация культуры, кинопрокат начал заполняться второсортными иностранными киноподелками, литературная классика была вытеснена из планов издательств, получили распространение нравы, несовместимые с идеалами гуманизма - пошлость, жестокость, насилие. Свобода творчества, за которую долгие годы боролись художники, ждали ее и надеялись, что она породит взрыв новых, небывалых сил в литературе и искусстве, обернулась в новых условиях свободой безнравственности, бездуховности. Вседоступность литературы, искусства, печати и телеэфира сняли запрет не только с политических взглядов, но заодно и с необходимости соблюдения нравственных норм и вкуса. Хотя в последнем во многом виноваты и сами представители художественной интеллигенции. "Пока...художник был контролируем - безнравственность его была незаметна. Контроль исчез - она проявилась" [3, с.11].

"Перестройка" высветила у многих, даже известных и уважаемых ранее писателей, артистов, художников и других представителей советской интеллигенции, отсутствие достаточной внутренней культуры, интеллигентности, на которые так надеялся М. С. Горбачев в начале "перестройки". Вместо борьбы за единение, согласие, понимание в обществе, что должно было быть присуще художественной интеллигенции, она разделилась сама. В ее творческих организациях в этот период пышным цветом расцвели групповщина, склоки, недоброжелательное отношение друг к другу. Причем все это было уже на глазах у многомиллионного народа. Результатом этого стало падение авторитета и признания художественной интеллигенции и особенно писателей в обществе, которые были у них в начале "перестройки". Это показали выборы Президента России в 1996 году, когда некогда активный народный депутат СССР, писатель Ю. Власов, будучи кандидатом в президенты, не набрал и одного процента голосов избирателей. Многие "прорабы перестройки" от литературы и искусства уже на рубеже 1990 -х годов оказались далеко от разбуженной ими страны. Е. Евтушенко уехал в Пенсильванию, Ч. Айтматов в Люксембург. Уехал из страны и "смелый" В. Коротич. Но "перестройка" выявила и других художников, с болью воспринявших сложившуюся ситуацию, к которым раньше других пришло прозрение. Еще в декабре 1985 года на VI съезде писателей РСФСР В. Белов, говоря о "дыхании свежего ветра" в стране, справедливо выражал несогласие с засилием рок-музыки, американского телевидения. Единственным, кто из представителей художественной интеллигенции, вступил в полемику с М. С. Горбачевым на XIX партийной конференции, был Ю. Бондарев, который как верно показала практика, сравнил "перестройку" с самолетом, который "подняли в воздух, не зная есть ли в пункте назначения посадочная площадка". По его мнению, такую посадочную площадку могло построить только "согласие в нравственной цели перестройки, то есть

перестройка - ради материального блага и духовного объединения всех", чего он не видел на практике, а напротив, "часть нашей печати, - говорил он.- восприняла, вернее использовала перестройку как дестабилизацию всего существующего, ревизию веры и нравственности"[2, с.224].

В 1991-1992 годах в два раза увеличилась смертность среди писателей, увидевших плоды своей разрушительной деятельности. Уже через год после августовского путча, в июле 1992 года, на Девятом съезде писателей СССР, названном "съездом осознания истины, съездом покаяния", писатели в своих речах пытались осмыслить свою вину в "распаде, которым обернулась перестройка, развале, охватившем все структуры жизнедеятельности еще совсем недавно могущественной державы", отмечая, что на них "лежит тяжкий грех разрушения", что они "первыми двинулись крушить все и вся, обманутые красивыми лозунгами отцов так называемой перестройки, посчитав себя великими творцами истории, стремясь попасть в прорабы перестройки"[4, с.36].

Разочарование, подавленность затронули немалую часть российской художественной интеллигенции, вышедшей из "перестройки" еще более разобщенной, расколотов. Тем не менее, "перестройка" не без ее помощи укоренила в обществе свободу мысли и идеологический плюрализм, право людей чувствовать себя свободными.

Однако, получив свободу, российская художественная интеллигенция XXI века, за редким исключением, притихла. Она не борется за народное благо, за благо общества, ей не присуща высокая мораль, то есть те традиционные качества российского интеллигента, которые до "перестройки" отличали его от западного интеллектуала. Сегодня она сама постепенно преобразуется в слой интеллектуалов западного образца, то есть категорию работников умственного труда, не озабоченных проблемой нравственного выбора. Возможно, это временно. Новое поколение российских интеллектуалов, не найдя места в формирующейся системе, как и их предшественники сто пятьдесят или пятьдесят лет назад, возродит традиции российской интеллигенции и еще раз продемонстрирует способность идти против течения, традиционно отличавших российских интеллигентов. Окончательный выбор между интеллигенцией и интеллектуалами в России еще не сделан. "Вот почему для патриота, любящего свой народ и болеющего нуждами русской государственности, нет сейчас более захватывающей темы для размышлений, как о природе русской интеллигенции, и вместе с тем нет заботы более томительной и тревожной, как о том, поднимется ли на высоту своей задачи русская интеллигенция, получит ли Россия столь нужный ей образованный класс с русской душой, просвещенным разумом, твердой волей..."[1,45].

Список цитируемых источников

1. Булгаков С.Н. Вехи; Интеллигенция в России: Сб.ст.1909-1910. - М.: Молодая гвардия, 1991. - с.462
2. XIX Всесоюзная конференция КПСС, 28 июня - 1 июля 1988 г. Стенографический отчет: В 2-х ТТ. - Москва.: Политиздат, 1988 г.- Т. 1. - с.352
3. Говорухин С. От гласности - к правде. // Советская культура, 4 июня 1990 г., №22.
4. Девятый съезд писателей СССР и Учредительный съезд международного сообщества писательских союзов, 2-4 июня 1992 г. Стенографический отчет. - М.: Советский писатель, 1992.

- с.175

5. Каменев А. Восхождение продолжается. // Советская культура, 25 мая 1989 года, №62.
 6. Литературная газета, 17 апреля 1985 г., №16.
 7. Литературная газета, 8 июня 1991 г., №23.
 8. Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 года – М.: Политиздат, 1985. - с.31 9. Родина, 1991, №5.
 10. Союз кинематографистов СССР. Информационный кинобюллетень. - М.: 1991, №1. - с.32
 11. Талант художника – делу перестройки. //Советская культура. 14 марта 1987 г., №32.
- Рецензенты: Омурбеков Т.Н. - доктор исторических наук, профессор КНУ им. Ж.Баласагына
Арзыматова А.А. - доктор исторических наук, профессор КНУ им. Ж.Баласагына